

ЗНАНИЕ-ВЛАСТЬ!

КОНЦЕПТУАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА * ИЗДАЕТСЯ ФОНДОМ «ЗНАНИЕ-НАРОДУ!» * №48 (466) / декабрь, 2009 г.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К №466

Эдуард САМОЙЛОВ

СТАЛИН КАК ВОЗМЕЗДИЕ

Никакой народ, кроме русского, никакая страна, кроме России, не были способны вынести такой страшный Божий гнев, какой обрушился на Россию после 1917 года.

Но и русский народ имеет предел выносливости. И Бог дал передышку. После смерти Сталина жизнь в государстве установилась мирная, без массовых репрессий, экономика развивалась быстрыми темпами, неуклонно росло материальное благосостояние. Но страна оставалась безбожной.

И потому правящий слой, а вслед за ним и народ постепенно разлагались под воздействием «западной цивилизации», не в силах ей противостоять – потому что без Бога противостоять злу невозможно.

Артур ТУШИН
ПЕРЕНОС

СТОЛИЦЫ ЗА УРАЛ

Время и Россия требуют перемен. Новая столица – всегда претензия на открытие новой страницы в истории, на вступление в новую эпоху. А новая эпоха – это еще и новые идеи, стремление осмыслить и отстоять новые интересы. Перенос столицы России за Урал станет самым эффективным средством от демографической катастрофы, количественной и качественной, а также дисбалансной, когда в одном месте густо, как в банке с кильками, а в других – пусто. Те политики России, которые не цепляются за изжившую себя бюрократическую схему, могут и должны объединиться вокруг идеи переноса столицы России за Урал и создания новой федеративной схемы управления государством. Объединиться уже сейчас, несмотря на идеологические разногласия. **стр 2**

Сергей КАРА-МУРЗА НАРЕЗАТЬ РОССИЮ НА ГУБЕРНИИ – ЗНАЧИТ РАЗРУШИТЬ ЗАЩИТУ СИМВОЛОВ

В этнократическом укрытии можно пересидеть катастрофу, как бомбежку. Но засиживаться нельзя, это грозит народу большой бедой, уже сравнимой с самой бомбежкой. Этнократия – архаический режим, толкающий народ на путь регресса, вплоть до отката к племенному сознанию. Оно обращено назад, к утопии Золотого века, который был прерван «пришельцами». Это парализует импульс к развитию и разрывает связи сотрудничества с людьми «чужого племени». Такие общности могут жить лишь при мощной подпитке извне (как Израиль). **стр 7**

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРТИЯ - ЗА НАШУ РОДИНУ!

Необходимо найти пути сохранения человеческой цивилизации в целом, и в первую очередь нашей, особой Русской цивилизации. Надо остановиться и перестать участвовать в «гонке за лидером», поскольку добиться уровня благосостояния, когда-то достигнутого Западом, в условиях ресурсного кризиса невозможно.

Русская цивилизация имеет ряд преимуществ, кроме владения существенной долей невозобновляемых и возобновляемых ресурсов планеты. Не последнее среди них – «высокая адаптивность», то есть способность воспринять давление каких-то глобальных сил, не потеряв своей сущности», т.е. устойчивость цивилизационной самоидентичности и духовного суверенитета при высочайшем интеллектуальном и культурном уровне народа. Но, не выработав национальный проект ответа на исторические вызовы и угрозы, не определив Цели своего бытия и продолжая оставаться в разброде, мы своих преимуществ использовать не сможем. **Нет Проекта будущей России – нет будущего!** **стр 8**

Налицо – третий острый кризис государственности РФ. Свершилось еще годом ранее немислимое: всерьез обсуждается идея о создании в РФ параллельной системы власти. Ибо имеющаяся власть, равно как и «элита», абсолютно бессильна перед новыми вызовами времени: она не может обеспечить развитие страны.

Что-то готовится, причем в самой правящей верхушке. В СМИ понеслась кампания раздувания ненависти к олигархату, Лужкову, водочной мафии. Чем это кончится?

ТРЕТИЙ КРИЗИС

Фактически можно говорить о третьем кризисе постсоветской государственности. Первый – это 1991–1993 годы. Второй (1996–1999) сложился из поражения в первой Чеченской кампании, финансовой катастрофы 1998 года и последующих предразвальных событий. Сегодня наступает третий кризис: РФ опасно отстает в научно-техническом и промышленном развитии от остального мира. При этом государственный аппарат и истеблишмент Российской Федерации настолько косны и коррумпированы, что не в силах переломить тенденцию, хотя очевидно, что речь идет о выживании страны. (Впрочем, это верно и для «независимой» деградирующей

Максим КАЛАШНИКОВ

ТРЕТИЙ КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ-91

В РФ началось сильное «верхушечное брожение». Что-то готовится...

Украины). Очевидно и другое: продолжение «развития» по коррупционно-сырьевому пути разрывает РФ на части, вызывая озлобление регионов и антимосковские настроения.

Чтобы страна вылезла из сырьевой и криминальной западни, необходимо уничтожить ныне правящую «элиту» – это уже и дураку понятно. Не конкретно абрамсона или путю – а именно «элиту» как класс. **Она – коллективный вор, мародер и душитель промышленного, научно-технологического прогресса.**

В интеллектуальном сообществе идут поиски возможного выхода из кризиса. Идея о том, что ради развития РФ необходимо построить некий контур управления, параллельный нынешней «вертикали власти», властно завоевывает умы. Все началось с книг Максима Калашникова 2003 года, продолжилось в коллективном труде «Русская доктрина» (2005) и вот теперь вылилось в доклад «Модернизация России как построение нового государства», где авторы предложили президенту создать еще одну вертикаль власти в стране – модернизационную. Вертикаль президентскую – в дополнение к премьерской «вертикали». Почти одновременно с этим Виталий Третьяков предложил организовать в стране второе правительство: стратегическое, в дополнение к имеющемуся – тактическому.

Проблему изучали участники недавнего семинара в Институте динамического консерватизма (ИДК). За одним столом встретились авторы «Модернизации России...» и «Русской доктрины».

ПАРАЛЛЕЛИ И ВЕРТИКАЛИ

Позиция коллектива создателей «Модернизации России...» (ее представляли депутат Госдумы Илья Пономарев и президент Института национальных стратегий Михаил Ремизов) ясна: невозможно говорить о государственной инновационной политике, не преодолев общей модернизации страны, которая продолжается уже двадцать лет. Необходимо остановить одичание и распад социума, остановив распад важнейших для научно-технического и неоиндустриального развития РФ институтов: госаппарата, армии и правоохранительной сферы, систем образования и социального обеспечения и т.д. Нужно побороть коррупцию и восстановить хоть какое-то единство общества. Это и есть модернизация, которая создает условия для появления и воплощения в жизнь инноваций. Попытка же осуществить инновационное развитие без модернизации

ции, на базе деиндустриализованно-одичавшего социума, лишь ускорит развал. По словам И.Пономарева, нынешняя элита на 95% враждебна даже тем идеям, что высказаны в президентском послании-2009.

Для преодоления предлагается создание модернизационной вертикали: в виде стратегических штабов по проектированию решений самых опасных проблем РФ и дополняющих их органов, предназначенных для чрезвычайных действий.

Всю опасность момента нельзя недооценивать. Об этом, сравнивая между собой три документа (президентскую статью «Россия, вперед!», послание Федеральному собранию и уже упомянутый доклад), говорили эксперты ИДК Константин Черемных и Сергей Алферов. Бесспорно то, что послание грешит бессистемностью выбранных приоритетов, их «догоняющим», а не «опережающим» характером, стремлением сбросить большие проблемы на плечи регионов, не «напрягая» федерального правительства. Причем игнорируются проблемы реального сектора экономики. Как считает Илья Пономарев, в послании Федеральному собранию оказались отброшенными прочь идеи модернизации – и оставлены одни инновации. А это чревато катастрофой.

Мы постоянно путаем в дискуссии такие понятия, как модернизация (общественно-политический процесс) и инновации (если условно, то процесс технологического развития). Их путают все: президент, сотрудники его администрации, правительство, а зачастую и эксперты, – говорит И.Пономарев, не скрывая своего разочарования президентским посланием-2009. По его мнению, сентябрьская статья Д.Медведева «Россия, вперед!» посвящена модернизации, тогда как послание – только инновациям.

Футуролог и соавтор «Русской доктрины», автор этих строк, в целом разделяя поставленный стране диагноз, высказался за создание не второй вертикали власти, а параллельного (опричного) государства. Причем в сочетании с сильной диктаторской властью. «Новая опричнина» должна, расширяясь, охватить всю страну. Она выполнит сразу несколько миссий: станет социальным лифтом для новой элиты, очистит от коррупции, повернет вспять процессы демократизации и ускорит инновационное развитие. (Название «параллельное государство» здесь несколько условно, но так понятнее).

Нужна именно такая «параллельная опричнина», а не вторая вертикаль власти в рамках старого, безнадежно коррумпированного государственного аппарата. Если пойти по такому пути, по мнению автора этих строк, мы только ускорим агонию РФ. Ибо неизбежна борьба между двумя вертикалями, взаимоисключающие решения, взаимный саботаж, и тогда надо ждать горбачевщину-2 и в новый 1991 год.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

И Михаил Ремизов, и Илья Пономарев, предлагая свой вариант выхода из тупика, не видят иной возможности сдвинуть дело модернизации РФ с мертвой точки, преодолеть сопротивление регулярной бюрократии. И.Пономарев отметил, что новый 1991 год ждет страну и в случае, если дело модернизации провалится и продолжится прозябание в рамках коррупционно-сырьевой модели. Действовать же придется в конкретных условиях, исходя из того, что имеется. У нынешнего президента нет личного ресурса для построения новой опричнины, а имеющаяся «элита» откровенно антимодернизационна. Но у президента все-таки просматривается некая готовность к диалогу с обществом, и он не обладает (по словам М.Ремизова) длинной «скамейкой запасных», налицо шанс ее сформировать.

(продолжение на стр.8)

ЦИТАТА НОМЕРА:

Проведя Россию через прогнившую Монархию, через неверно устроенную Церковь, через тираническую, а затем авторитарную подделку под социализм, через «демократию» и капитализм, Бог показывает нам, как не должна быть устроена жизнь в России.

Вот так, методом «от противного», Господь приводит нас к правильному пониманию Божьего устройства жизни, к пониманию, какими должны быть настоящая Монархия, настоящая вера, настоящий социализм.

Такую Россию мы под Божьим водительством и построим: с настоящей верой, с настоящей Монархией, с настоящим социализмом.

РОССИЯ НАНЕСЛА УДАР ПО ДОЛЛАРУ

Восстание против американского доллара набирает силу. Оно захватило теперь и Канаду, продолжая медленно, но уверенно распространяться по всему миру.

Вот один из последних ударов по доллару – Центральный банк России сигнализировал о своем намерении включить канадский доллар и, возможно, еще одну или две валюты в свои резервы – третьи по величине в мире. Россия пытается таким образом сократить свою зависимость от слабеющего доллара. Это заявление высокопоставленного сотрудника Банка России вызвало резкий рост канадского доллара, а также падение американского доллара до самого низкого уровня за последние 15 месяцев.

Канадский доллар закончил торговый день на отметке 95,65 цента (относительно доллара США). А в поле зрения руководителей иностранных центральных банков канадская валюта оказалась отчасти по причине относительно прочного финансового положения этой страны, и аналитики заявляют, что она воспринимается в привязке к сырьевым товарам. Кроме того, выбор не так уж и велик в том случае, если какой-то центральный банк принимает решение, что у него уже больше чем достаточно долларов и евро. Подобный шаг подталкивает Россию к поиску стратегий валютной диверсификации, которые разрабатываются или уже применяются Китаем, Индонезией, а также некоторыми другими центральными банками, обладающими значительными запасами американских казначейских ценных бумаг.

Решение России можно рассматривать как восторжество в отношении Канады. Причем даже незначительное изменение соотношения валют в резервах центральных банков в пользу канадского доллара может иметь очень серьезные последствия для канадской валюты и экономики, пытающейся восстановиться после рецессии.

Более сильный доллар негативно сказывается на зависимых от экспорта экономиках, так как их товары становятся более дорогими по мере роста этой валюты.

Канадская валюта составляет только 4,2 процента от дневного глобального оборота на рынке валют. Если всего лишь 3 процента из общего объема глобальных иностранных валют, составляющего 7 трлн американских долларов, то есть 200 млрд, каким-то образом конвертировать в канадский доллар, то тогда эту валюту «можно было бы сравнить с лампочкой от фонаря, подключенной к атомной электростанции», подчеркнул сотрудник одного из инвестиционных банков и выходец из Канады Кен Куртис, работающий сейчас в Азии.

Однако в настоящее время аналитики не ожидают резкого роста спроса на канадский доллар в связи со сделанным в России заявлением. «Это все очень долгосрочные вещи, – подчеркнул главный стратег по развивающимся рынкам и специалист по валютам расположенной в Лондоне компании TD Securities Бит Сигенталер. – Через три дня все об этом уже забудут. Даже через день».

Около 55 процентов валютных резервов России, общий объем которых эквивалентен 430 млрд долларов США, составляют американские доллары, а остальная часть – это преимущественно евро. У российского Центрального банка есть также небольшие позиции по японской иене, размеры которой не раскрываются, а также по британскому фунту.

Вместе с тем чтобы просто избавляться от долларов, центральные банки ищут варианты диверсификации, добавляя другие валюты по мере роста своих резервов. Что касается выхода из долларовых активов, то это легче сказать, чем сделать, поскольку ни один другой рынок не может сравниться по размеру, глубине и ликвидности с американскими государственными ценными бумагами.

«Не так-то просто найти им замену, – отметил господин Сигенталер. – Вы можете чувствовать себя более комфортно с другой валютой, но ни один другой рынок не предоставляет вам такой свободы в торговле».

А что касается русского медведя, то, как считают некоторые аналитики, все это обычные для Кремля тактические ходы.

«Возможно, это просто способ принизить роль и значение Соединенных Штатов по всем направлениям, – отметил президент исследовательского центра DeRosa Research в Новом Ханане (New Sanaan, Сопн., штат Коннектикут), специалист в области валют Дэвид ДеРоса. – Это больше чисто символическая вещь. Русские пытаются оказать давление на Обаму».

Нельзя отрицать следующее: долгосрочный тренд, связанный с диверсификацией резервов, становится все более актуальным на фоне беспокойства относительно того, что стремительно растущий дефицит бюджета американской экономики может стать причиной серьезной инфляции. Это, в свою очередь, могло бы значительно уменьшить стоимость долларовых активов в хранилищах центральных банков во всем мире. «В настоящий момент нет признаков инфляции, – отметил господин ДеРоса. – Но если вы – это центральный банк и у вас в резервах много американских долларов, то вы должны задуматься над тем, будет ли доллар уничтожен грядущей инфляцией или с ним ничего не произойдет».

Пока, однако, центральные банки и другие институты все еще подходят к прилавку с американскими государственными облигациями. Иностранцы покупают, например, приобрели половину из общего количества семилетних бондов, выставленных на последних пяти правительственных аукционах, а общая их сумма составила почти 14 млрд долларов США. Более того, данные Федерального резерва США показывают, что центральные банки в настоящее время увеличивают свои долларовые активы.

«Конечно, все эти страны наращивали свои резервы в последние несколько месяцев, – отметил господин Сигенталер. – Так что речь идет о том, не получают ли США немного меньше новых потоков. Но в конечном итоге все равно будет дополнительный приток (американских долларов)». Даже если русские серьезно настроены относительно добавления канадских долларов в свои резервы, то все равно сложно определить, когда они намерены это сделать. «Так происходит в любом центральном банке – они объявили об этом, и это может означать, что они уже начали это делать», – подчеркнул глава отдела валютной торговли банка Scotia Capital Дэвид Бредли.

Сделанные заявления совпали с подготовкой Банка Канады к своему очередному объявлению данных о величине процентной ставки, намеченному на 8 декабря. Центральный банк Канады постоянно предупреждает о том, что сильная валюта может негативно сказаться на росте. Royal Bank Of Canada в своем отчете отметил, что дальнейшие шаги по диверсификации приведут к укреплению канадского доллара.

Как отозвался старший валютный аналитик Мэттью Строс, «размеры и время покупки канадского доллара Банком России или любым другим центральным банком остаются пока еще неясными, и, возможно, полностью эти данные так и не станут известными».

Брайан Милнер и Тэвиз Грант, «The Globe And Mail», Канада, ИноСМИ.ру

В России главная многовековая беда – не дураки и плохие дороги (этого добра полно во многих странах), а слабейшая коммуникативная связь между обществом и властью. Параллельность и непересекаемость. Построение современной России возможно только в результате совместного созидания власти и общества. А для этого надобно общее государственное (народное) ДЕЛО. **Не национальная идея, а именно совместное дело. Национальная же идея взрастет из процесса созидания.**

России нужны инновации всюду. И в промышленности, и в образовании, в армии и в здравоохранении, в сельском хозяйстве. Но наипервейший инновационный проект – это инновация бюрократической машины России. Перенос столицы и есть этот инновационный проект, позволяющий создать новую современную бюрократическую машину России (провести реформирование бюрократии). Это должно быть предложение от власти, оппозиции, остатков интеллигенции (элиты) к обществу о совместном построении современного российского жития-бытия. Перенос столицы России за Урал является реформой государства не сверху (властью) путем администрирования и не снизу народом (революцией) – это перестройка России ВМЕСТЕ. Здесь наконец-то смогут пересечься линии власти и общества, которые в истории России обычно непересекаемы по жизни.

Артур ТУШИН

ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ ЗА УРАЛ

- ЕСТЬ АНТИБЮРОКРАТИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИИ?!

Перенос столицы за Урал – это не цель, а средство выстраивания современных схем жизни всех сторон (граней) российского (русскоязычного) ментального пространства – совместно всеми членами этого общества. Это ни в коей мере не будет строительством новой гигантской мАсквы, и даже вообще не строительством из стекла и бетона. И когда меняется столица, то появляется возможность совместными усилиями изменить структуру российского общества в соответствии с временем, которое теперь на дворе.

Необходимость переноса столицы обычно возникает из-за ее перенаселенности и гипертрофированного доминирования (разве Москва не такова?) над остальной страной. Это происходит также с целью разрешения спора между городами, имеющими равные основания претендовать на столичный статус (Москва – Санкт-Петербург – Сочи – Новосибирск), либо ввиду прямой военной угрозы существующей столице (этого нет, но есть угроза потери Сибири и Дальнего Востока), либо из-за ее неудачного географического и геополитического положения (в XVII–XX веках – одни приоритеты, в XXI–XXII веках – другие). Перенос столицы может быть связан с тем, что надо освободиться от старых традиций государственного управления и общественной жизни (смена феодальной ментальности российской элиты и бюрократии) или ускорить развитие тех территорий, где создается новая столица (Сибирь и Дальний Восток).

Мы реально, уже лет двадцать, на пороге (по многим параметрам – за порогом) глубокого цивилизационного системного кризиса, который сочетает в себе экономическую, социальную, демографическую, культурологическую и политическую составляющие. И полумеры (шажочек за шажочком) уже не работают. Одни орут о мобилизации, другие – о либерализации. И то, и то по отдельности – погубит. А вот перенос столицы позволит нам начать сочетать мобилизацию общества с его либерализацией.

Столица субъекта и столица федерации не должны быть в едином лице, что должно быть ясно, как дважды два – четыре. Федерация – это объединение равных. Равных во всем. Если не так, то грош ей цена. Перенос главного города – простой и ясный путь развития государства. Перенос столицы – это не развитие региона в радиусе около 500 км от новой столицы. Речь идет о смене приоритетов, от централизованного (имперского), точечного развития России на равномерное и повсеместное выравнивание прав, обязанностей и возможностей в любой координате нашей страны. Это современный ответ государства на вызовы XXI–XXII веков. Они иные, чем в XVII–XX веках, и подходы должны быть иными. Нестандартная ситуация – нестандартный подход.

Перенос столицы Российской Федерации за Урал – это нестандартный (не классический, бюрократический) путь решения проблем, который в относительно короткий срок способен помочь выровнять диспропорции и предотвратить потерю (кстати, уже начавшуюся на ментальном уровне) Россией

ее восточных территорий. Классические, бюрократические варианты не проканоют! Гипертрофированный мегаполис и столица мешают друг другу, а отсюда и большинство болезней России. Перекос по всем параметрам общественной жизни России в сторону Московского региона (людской потенциал, экономическое и финансовое развитие, культурная жизнь, общественно-политическая деятельность, транспортная инфраструктура...) не позволит реализовать ни план Медведева, ни план Путина, ни какой-либо иной план реформации России. Только выход федералов за пределы Садового кольца позволит перейти к решению общероссийских задач не выборочно, а единой стратегией.

Естественный процесс изменения приоритетов развития уже идет. Есть потребность общества и ростки понимания у элиты. Но на то и государство, что процессы не на самокате. А партия, если она не клубный вариант или искусственное создание, чувствуя настроения и нужды граждан, находится на острие решений. Россия Сибири – столица, а Сибирь России – динамика развития лет на 200. Столицу России надо перенести в район Тобольска или еще куда подальше. Вот центральный национальный проект, позволяющий сформировать современную Россию.

Время и Россия требуют перемен. Новая столица – всегда претензия на открытие новой страницы в истории, на вступление

литики не харахорились) пока на обочине. А ведь стоит начать процесс переноса столицы России, и будет формироваться среда, восприимчивая к инновациям и формирующая на них внутренний спрос. Внутренний спрос – это постоянная динамика развития общества. Ведь так всегда!

Старые управленческие схемы столь органично вписаны в пространственный контекст, что не могут быть изменены на старом месте. Они прочно укоренились прежде всего в социальном ландшафте, и перенесение столицы означает разрыв устойчивых социальных связей. Власть, имеющая несомненный авторитет, но действующая авторитарно, не может решить свои задачи, не перетасовав всю систему социальных связей. Почему эту задачу нельзя решить на старом месте, остается тайной, но это факт, подтвержденный столетиями. Перенос столицы России в район Тобольска (или еще куда подальше) – пятый (центральный) национальный проект, центральная антикризисная мера как локомотив, позволяющий двинуть наконец вперед современную Россию.

В России перенос столицы означает попытку закончить существование феодализма в стране, прекратить московское великокняжение. Потому что с тех пор, как Москва стала собирать вокруг себя русские и нерусские территории, государственное устройство России не меняется. Меняются

названия и вывески, а феодальная база остается. Главный принцип государственного устройства – абсолютная монархия (не обязательно наследственная), под любым названием – царь, генсек, президент, премьер... Далее – местничество и, что самое главное, – кормление. Кормление является основой всего экономического и государственного устройства России, а базой была и остается Москва. Точнее, Московское княжество. Все остальные – в вассальной зависимости. В разной степени. Федерации никакой нет. Есть все что угодно, но только не РФ. Такая конструкция просто обязана развалиться, ей деваться некуда. И развалится, если не начинать строить реальную федерацию. Москва для этого не подходит. Это необходимый стратегический ход. Если руководство страны представляет Сибирь колонией, то никакого переноса не будет.

Если российские власти хотят, чтобы в будущем Сибирь оставалась в составе РФ (а не Китая, например), то они должны задуматься над решением этой проблемы. Наша страна достигнет настоящего государственного могущества, процветания гражданского общества, благосостояния граждан, когда Сибирь Россией прирастать будет! Такова судьба России в XXI веке. Очень многие из тех, кто поддерживает этот почин, считают, что столицу надо переносить вследствие бурного развития Юго-Восточной Азии... Там центр развития мира. Правда, есть много сторонников и другой точки зрения, которые утверждают, что столица должна остаться на своем месте. Мол, надо показать старушке Европе (Западу) свою приверженность европейскому пути и общеевропейским ценностям...

В качестве возражения можно сказать следующее. Столица переносится не в угоду кому-то или тенденциям извне. Организация нового федерального центра (новой столицы) отвечает потребностям динамичного развития самой России. Это надо нам, россиянам. Перемещение аппарата федерального центра – не цель, а средство активизации развития не только Сибирского и Дальневосточного регионов, но и всей страны. Меняются миграционные потоки. Со стороны государства появляется дорожный указатель бизнесу: где находятся наиболее привлекательные территории и сферы приложения капиталов. Причем чиновники воздействуют на бизнес не приказами, а собственным примером, своими действиями. Среди меняющихся ориентиров – приоритетное развитие малых городов с малоэтажной застройкой, где важная роль в создании ландшафта отводится зеленым насаждениям, а не крупных промышленных центров с уплотненной застройкой высотными зданиями (окно в окно). Когда хватает территории, развиваться надо вверх, а не в высоту!

Кстати. Если все-таки столицей станет Тобольск, то ни в коем случае нельзя не возводить там новый Кремлевский дворец. А в Москве можно будет разобрать Кремлевский Дворец съездов и вернуть гармонию территории Кремля. Федералы должны быть там, где тонко, где вервется. И своим примером увлечь общество.

Вопрос переноса столицы – это как критерий власти. Временщикам того не надо, у них другие задачи. Осознание нынешней политической командой России необходимости переноса столицы России за Урал или появление нового главы государства, понимающего это, – неизбежно. Но может оказаться поздно. Та политическая сила (блок сил), которая в авангарде поднимет и понесет знамя с лозунгом «Столицу России за Урал!», одержит победу и выведет страну из коматозного состояния.

Да, рискованный вариант, но безрисковых вариантов у России уже не осталось. России нужен пассионарный толчок (пинок), иначе нам не только не развить свою территорию, но и не удержать ее. И такой «пинок» – это перенос столицы России за Урал. Окромя политической воли, требуется конкурентная среда. Среда для развития не может быть статичной, ей необходима динамика. «Драйв новой эры» налицо, а мы (как бы наши по-

1. РБ XXI: Уважаемый Сергей Георгиевич! В диссертации А.В. Самохина Вы причисляетесь к сторонникам евразийства. Не могли бы Вы уточнить свое отношение к данному направлению отечественной мысли и оценить его перспективы на будущее?

С.К-М: Я не специалист по евразийству. Но если меня причисляют к этому течению, значит, согласно критериям моих коллег, я выражаю некоторые его установки. Действительно, я считаю, что на территории Евразии сложилась целостная, самобытная и устойчивая цивилизация, в которую входит русский народ как ядро и большое число народов с общей центральной мировоззренческой матрицей.

Отсюда следует много важных общих установок – по проблемам добра и зла, жизнеустройству, устройству межэтнического общежития. Я считаю, что у нас сложилась большая культурная и этническая система, которая задает общую – в основном – цивилизационную траекторию. Она позволяет нам не просто выжить в сложных природных и геополитических условиях, а быстро развиваться, делая жизнь достойной, наполненной духовным смыслом, дающей возможности для самовыражения личности и вызывающей уважение многих народов всего мира, в том числе даже наших цивилизационных противников. Поэтому нам нет никакого смысла прерывать и менять эту цивилизационную траекторию. Это было бы колоссальной исторической глупостью. А кроме того, это принесло бы такие массовые страдания, которые для многих народов, в том числе и для русских, были бы чреваты пресечением их корня. Об этом надо думать.

2. РБ XXI: Повальное увлечение евразийством сменилось другой крайностью – столь же резким креном в сторону русского этнонационализма. Странно выглядит стремление ряда ученых разных отраслей гуманитарного знания «свести счеты с собственным евразийским прошлым», по выражению одного весьма уважаемого историка. Как Вы оцениваете причины и последствия этой тенденции?

С.К-М: Во-первых, Вы говорите об идеологической и политической проблеме, а не научной. Каким бы научным титулом не обладал человек, его идеологические предпочтения могут радикально противоречить научному знанию. Так что не будем считать, что стремление «свести счеты с собственным евразийским прошлым» как-то связано с наукой. В среде интеллигенции периодически возникает это стремление, есть такой комплекс. Отказываться от дела своих отцов и дедов некоторые считают признаком «прогресса». Особенно когда своя страна переживает трудные времена.

Что касается политического интереса, то разжигание русского этнонационализма – это эффективное средство предотвратить восстановление всей евразийской цивилизационной конструкции. Конкретно говоря, помешать восстановлению политических структур единого государства, единого хозяйства, единой школы, общих культурных устоев. На мой взгляд, установка на разжигание всяческих этнонационализмов в России уже с 1970-х годов была принята в интеллектуальной верхушке нашего цивилизационного противника как главный вектор, а все остальные были только прикрытием. Но поскольку у нас знание о цивилизации и народах было неясным, т.е. официальное обществоведение этот срез общественных отношений рассматривало в романтическом духе, то мы оказались беззащитны против этого удара по нашим народам и их способу совместной жизни. Это был сильный проект, хорошо разработанный политически, интеллектуально, художественно.

Те, кто по разным мотивам примкнул к противнику в антироссийской войне, стали выполнять и эту программу. Она – элемент большой про-

граммы разборки, демонтажа всей нашей цивилизации. На нашу беду, в ряды противников России перешла существенная часть нашей интеллектуальной и культурной элиты. Это были авторитетные, зачастую любимые народом люди, их позиция привела нас в замешательство, расстроила наши ряды.

Конечно, в момент острого кризиса сдвиг к этнонационализму у многих происходит как акт отчаяния. Люди ищут поддержки, спасения от хаоса через сплочение близких людей, и самой понятной и доступной часто оказывается близость этническая. Она воспринимается как близость «по крови». Когда кажется, что страна катится в пропасть и не может защитить тебя, спасение видится в том, чтобы теснее собраться в этническую общность, пусть и небольшую.

В момент разложения, когда ослабевают или рвутся связи, раньше скреплявшие все народы в огромную нацию и страну, этнонационализм становится убежищем, в котором можно пережить бедствие. Это убежище находится на туиковой ветви исторического пути. Этнонационализм блокирует развитие, затрудняет сотрудничество народов и собирание их в мощную нацию. Но бывают ситуации,

Сергей КАРА-МУРЗА

НАРЕЗАТЬ РОССИЮ НА ГУБЕРНИИ – ЗНАЧИТ РАЗРУШИТЬ ЗАЩИТУ СИМВОЛОВ

Интервью известного политолога Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, данно-го в Институте социально-политических исследований при Президиуме РАН информационно-аналитическому portalу РБ XXI.

когда и такое убежище необходимо. Главное, не засиживаться в нем, не допускать архаизации, не принимать вынужденный выбор за идеал.

Причины и ограниченность такого выбора в критические моменты для малых народов очевидны. Но принять такую тактику русскому народу, у которого племенное чувство давно изжито, – это регресс, историческая ловушка. Русские уже с XV века начинают сознавать себя державным народом, который собирает и скрепляет всю нашу многонациональную цивилизационную конструкцию. С выполнением этой роли этнонационализм несовместим.

В целом проект «русского этнонационализма» идет очень трудно, и я считаю, что успехом он не увенчается и порогового уровня в его развитии не удастся достигнуть. Для этого проекта есть важные культурные и социальные ограничения в условиях жизни и мировоззрении большей части русских людей. Но, как говорится, «не мытьем, так катаньем» этот проект продолжается, и большая часть СМИ на него работает.

3. РБ XXI: Уважаемый Сергей Георгиевич! В своей работе «Демонтаж народа» Вы уделите немало внимания тезисам распространенной ныне критики идей Л.Н. Гумилева с позиций конструктивизма. Как бы Вы сформулировали основную позитив его наследия для современной гуманитарной мысли?

С.К-М: Он прекрасно и в замечательной художественной форме описал важные черты этнической реальности. Реальность можно описывать в разных теоретических рамках, описание и само по себе представляет большую ценность. Я думаю, к пониманию наших проблем в сфере этничности и межэтнических отношений мы двигаемся в большой степени благодаря трудам Гумилева. Он привлек наш интерес к проблеме, мастерски ввел в мир этнической истории, очаровал блестящими парадоксальными идеями. Я не считаю его теоретическую концепцию верной, но без него мы не освоили бы никакой доктрины. Грамши говорил, что распространение знания даже важнее, чем его создание. Так

вот Гумилев нашел форму, через которую удалось до многих донести смыслы большой проблемы.

4. РБ XXI: Ныне весьма распространены стереотип, согласно которому в национальных субъектах РФ образовались, с развалом СССР, жесткие этнократические режимы. Точнее их можно назвать «костровками» традиционализма. Они имеют установку на этнократию, которая не является доминирующей. Как Вы это прокомментируете?

С.К-М: Вы в этом вопросе совместили несколько проблем, причем сложных. По ним еще не выработано решений, да и понятия не вполне определились. Выскажу свое мнение, которое еще нельзя назвать достаточно зрелым. Все мы еще должны думать над процессами, происходящими на наших глазах.

Первое. Этнократия – один из видов авторитарной власти и в то же время идеология, которая может присутствовать в любом типе власти вообще. Признанные демократическими режимами (например, Латвия или Израиль) в то же время следуют принципам этнократии, и это при-

точности. Это жесткая глобальная этнократия.

Что мы видим в 1990-е годы в России? Разрушившие СССР силы стали устраивать свой политический режим в фарватер этой глобальной утопии. Они тоже занялись строительством новой нации, собранной из крупных собственников, появившихся в ходе приватизации. Эту «нацию» назвали «новыми русскими», хотя она, как и «золотой миллиард», была интернациональной. Имя «новые русские» не прижилось, оно сразу приобрело негативный смысл. Но проект выполнялся, и в нем сразу обнаружились черты архаической этнократии – в РФ была искусственно создана прослойка «олигархов» из числа «новых русских». Причем «старые русские» (большинство многонационального советского народа) были лишены собственности и сбережений, дискриминированы в распределении доходов и в доступе к базовым социальным и гражданским благам. Российское государство 1990-х – жесткая этнократия под властью «новых русских».

Этот социальный и политический режим неизбежно порождал и поощрял этнократические проекты в регионах. Поощрял потому, что они разрывали связи советского народа и

лишали его возможности сплотиться для сопротивления катастрофе. А порождал потому, что в условиях катастрофы малые народы искали способ сплотиться на этнической основе, чтобы пережить бедствие и закрыться от этнократии «новых русских» и «золотого миллиарда», надсмотрщиками которого «новые русские» становились в России. Этнократическое прикрытие стало чрезвычайной мерой защиты нерусских народов, а русские такой защиты создать себе не могли и уже не успеют. У них больше шансов спасти себя как народ через восстановление державы.

Третье. В этнократическом укрытии можно пересидеть катастрофу, как бомбежку. Но засиживаться нельзя, это грозит народу большой бедой, уже сравнимой с самой бомбежкой. Этнократия – архаический режим, толкающий народ на путь регресса, вплоть до отката к племенному сознанию. Оно обращено назад, к утопии Золотого века, который был прерван «пришельцами». Это парализует импульс к развитию и разрывает связи сотрудничества с людьми «чужого племени». Такие общности могут жить лишь при мощной подпитке извне (как Израиль).

В России это нереально. Такова уж наша историческая судьба. Многовековое движение народов привело к этнической чересполосице. У нас даже в масштабах района надо устраивать добрососедское существование нескольких этнических групп. Это требует работы ума и сердца, но альтернатива – межэтнические конфликты. Их природа изучена досконально, раскрутить их легко, а погасить трудно. Они тлеют, пока не «выгорит» весь горячий «человеческий материал». Этнократия нередко срывается в эту пропасть, поскольку она в поддержку себе мобилизует политизированную этничность, которая очень легко выходит из-под контроля. Желаящих подлить масла в огонь достаточно и в России, и за рубежом.

5. РБ XXI: А как Вы видите взаимосвязь между этнократией и традиционализмом?

С.К-М: На мой взгляд, связь не прямая. Это явления разной природы, их векторы различны, оба они могут использовать друг друга как средство,

даже как маску. А могут быть и противниками. Например, советский традиционализм отвергает этнократию, но в каких-то критических ситуациях может использовать ее как маску, как меньшее зло, позволяющее сохранить советские ценности (например, социальную справедливость) посредством авторитарного правления с этнократическими чертами.

Главное в наше время – здравый смысл и расчет. Ни в коем случае нельзя впадать ни в какие «измы», надо внимательно изучать ситуацию и прикидывать, куда ведет тот или иной коридор. Мы сейчас переходим с одного распутия на другое, и на каждом следует делать ответственный выбор. Тут как раз должна сказать свое слово мудрость традиционного сознания, в противовес радикализму, порожденному кризисом. Трезвый взгляд и мера – вот что нужно сейчас и государству, и обществу, и народу. Не надо сейчас выпячивать ничего, что работает на раскол.

6. РБ XXI: Идеология «неолиберальной империи» А.Б. Чубайса подразумевает унитаризацию страны (права, об авторстве этой идеи предпочитают не вспоминать). Идеи унитаризации, губернизации находят широкий отклик у многих, использующих патриотическую риторику. Экономические и политически укрепление вертикали из здравого проекта по наведению дисциплины приобретает все более зримые черты проекта неолиберального. Возможно, попытка найти согласие власти с обществом будет предпринята именно в этом направлении. Как Вы относитесь к идее губернизации?

С.К-М: Любое административное устройство – это не корень культуры, а инструменты. Выбирая инструмент, надо исходить из той реальности, из тех задач, которые она ставит. Любое административное действие отвечает какой-то приоритетной задаче более высокого порядка.

Идеи унитаризации привержены разные люди, и исходят они из совершенно различных оснований, поэтому соединять их в какую-то одну общность нельзя. У Чубайса одни задачи, у «новых белых» другие, у монархистов третьи. И образы империи у них совершенно разные.

Бедой в том, что у нас очень многие удревняют нынешние проблемы. Одни хотели бы все устроить, как в Российской империи, другие – как в советское время. Но сейчас и то, и другое – уже история! Аналогии могут привести к большим ошибкам. Например, сразу после войны, в 1945 году, сплоченность большой полиэтнической советской нации была так сильна, что людей не волновало, как проводятся административные границы, какие национальные символы применяются местной властью. Другой исторический период – 1980-е. А в 1990-е годы люди переживали общенациональное бедствие, катастрофу, мобилизуя все культурные ресурсы, в том числе свои этнические символы, важнейшим из которых был образ родной земли, а значит, и ее границы.

Стереть ее, нарезав Россию на губернии – значит разрушить защиту символов, снова создать душевный хаос. Приведет ли это к сплочению всех народов в рамках Российской Федерации? Думаю, что нет. Сейчас попытка подавления этнического чувства политическими средствами, думаю, будет иметь обратный эффект. Что, например, дало устранение в паспорте графы национальности?

Я допускаю, что многие либеральные этнологи-конструктивисты искренне стремятся усилить гражданственность, административными средствами приглушая этничность. Но в реальных условиях это может привести к обратному эффекту. Так тушат водой пожар бензохранилища. Когда этничность становится средством собирания общности для того, чтобы спастись в условиях хаоса, попытки ее подавления ведут к холодной этнической войне. Как можно играть такими вещами?!

